

скія данныя для Петербургской и Нижегородской губерній. Такимъ образомъ изъ этихъ больныхъ у насъ прирѣваются лишь единицы, а требуютъ прирѣвнїа десятки тысячъ. Такое ненормальное положеніе дѣла давно уже обратило на себя вниманіе и не разъ побуждало интересующихся судьбой этихъ несчастныхъ поднимать свой голосъ въ ихъ защиту. Объ этомъ писали и говорили проф. Ротъ, д-ръ Россолимо, д-ръ Корниловъ (и въ самое послѣднее время проф. Ковалевскій; реф.). Авторъ также имѣлъ цѣлью своимъ докладомъ лишній разъ обратить вниманіе общества на этотъ первостепенной важности и давно назрѣвшій вопросъ—о прирѣвнїи идиотовъ и эпилептиковъ, оставляемыхъ въ настоящее время на произволъ судьбы. Что касается г. Москвы, то здѣсь вопросъ о прирѣвнїи идиотовъ и эпилептиковъ вступилъ, повидимому, въ тотъ періодъ, когда вполне можно рассчитывать на его разрѣшеніе въ самомъ благоприятномъ смыслѣ. Извѣстно, что г-жа Медвѣдникова завѣщала Московскому городскому самоуправленію крупную сумму въ 600 тыс. рублей на постройку и обезпеченіе больницы для идиотовъ и эпилептиковъ на 80 кроватей. Авторъ высказываетъ увѣренность, что Московское городское управленіе, всегда сочувственно относящееся къ подобнымъ благимъ начинаніямъ, присоединитъ къ этому пожертвованію и свои средства и такимъ образомъ поставитъ начатое доброе дѣло на прочную почву. Въ заключеніе авторъ указываетъ на то, что дѣло прирѣвнїа идиотовъ и эпилептиковъ въ Москвѣ является дѣломъ, не терпящимъ отлагательства, и потому совѣтуетъ Городскому Управленію спѣшить строить лечебницу на ту сумму, какая имѣется въ данное время.

Б. Вортыньскій.

Ernst Kurz und Emil Kraepelin. Ueber die Beeinflussung psychischer Vorgänge durch regelmässigen Alkoholenuss.— Psychologische Arbeiten herausgegeben von Emil Kraepelin. 3 B., 3 H., S. 417. Leipzig. 1900.

Въ этой интересной работѣ авторы зацѣлились цѣлью изучить вліяніе ежедневнаго потребленія *среднихъ* дозъ алкоголя на интеллектуальную производительность (*Leistungsfähigkeit*) человѣка. Опыты производились на двухъ лицахъ,

врачахъ, изъ которыхъ *A.* 38 л., полный абстинентъ, и *B.* 26 л. тоже непривыченъ къ правильному употребленію спиртныхъ напитковъ. Они получали ежедневно, чаще всего передъ сномъ, 80 грамъ *alcohol. abs.* разведеннаго водой, т. е. то количество спирта, какое приблизительно содержатъ въ себѣ 2 литра пива (что вообще принято считать умѣреннымъ). При соблюденіи возможно правильнаго психическаго и физическаго режима данныхъ лицъ, психологическія работы начинались ежедневно въ 9 ч. утра и продолжались 2 часа безъ перерыва (каждый родъ опытовъ по получасу).

Исслѣдованію подвергались:

1) Быстрота соображенія. 2) Заученныя ассоціаціи; сложеніе. 3) Свободныя ассоціаціи. 4) Способность запоминать. Заучиваніе чиселъ.

A. работала 27 дней, изъ нихъ первые 6 дней безъ алкоголя, чтобы установить нормальное количество сдѣланной работы, затѣмъ 12 дней съ алкоголемъ, 5 снова безъ алкоголя, 2 съ алкоголемъ и, наконецъ, 2 послѣднихъ безъ алкоголя. *B.* работала всего 13 дней: 5 безъ алкоголя, 6 съ алкоголемъ и 2 снова безъ алкоголя.

Результаты этихъ опытовъ сопоставлены въ таблицахъ и представляютъ очень интересныя данныя, изъ которыхъ слѣдуетъ, что правильное ежедневное потребленіе 80 гр. алкоголя привело къ постепенному развитію стойкихъ измѣненій въ протеканіи психическихъ отправленій.

При опытахъ сложенія получились слѣдующіе факты: 1) Подъ вліяніемъ алкоголя даже послѣ нѣсколькихъ дней замѣчается легкое пониженіе интеллектуальной производительности, съ 9-го же дня она начинаетъ быстро падать и доходитъ у *A.* до 25% ниже первоначальной. 2) Приостановка пріемовъ алкоголя у *A.* не повлекла за собой немедленнаго исчезновенія вредныхъ его явленій, напротивъ, легко было съ ясностью прослѣдить дальнѣйшее его дѣйствіе (*Nachwirkung*). У *B.* подобнаго продолженнаго дѣйствія не замѣчалось, очевидно вслѣдствіе кратковременности опытовъ. 3) Въ теченіи 5-ти дневнаго перерыва у *A.* все-таки не совсѣмъ исчезло дѣйствіе алкоголя, ибо тотчасъ же послѣ того, какъ начались новые пріемы, дѣйствіе алкоголя проявилось съ большей противъ прежняго силой. 4) Дѣйствіе второго 2-хъ дневнаго алкогольнаго періода прошло сравнительно скоро, а по окончаніи его значительно поднялась интеллектуальная производительность.

Опыты надъ заучиваніемъ чиселъ дали такіе же результаты, причѣмъ интеллектуальная производительность пала еще сильнѣе, до 40% ниже нормы. Въ этихъ опытахъ и у *B.* можно было констатировать, что дѣйствіе алкоголя длилось дольше, нежели перерывъ. Въ началѣ алкогольнаго періода у *A.* замѣчались признаки облегченія работы, приписываемые авторами психо-

моторной сферѣ. Число ассоціацій у *A.* было надолго уменьшено, до 31% ниже нормы.

Опытъ надъ способностью соображать показалъ у обоихъ лицъ увеличенное число пропусковъ слоговъ и словъ, а у *B.* кромѣ того, и ошибки подъ вліяніемъ алкоголя. Явныхъ *качественныхъ* измѣненій не замѣчалось ни тутъ, ни при сложеніи. Объ усиленіи утомляемости подъ вліяніемъ алкоголя можно было съ большой вѣроятностью заключить изъ опытовъ надъ способностью запоминать и соображать.

Всѣ упомянутыя измѣненія въ психическихъ отправленіяхъ вполне согласуются съ результатами, полученными Аш'омъ изъ прежнихъ опытовъ надъ острымъ алкоголизмомъ¹⁾, каковы: 1) Замедленное сложеніе, 2) уменьшенное количество выученныхъ чиселъ, 3) затрудненныя ассоціаціи, 3) затрудненное соображеніе.

Такимъ образомъ хроническій алкоголизмъ является какъ бы продолженіемъ остраго съ тѣми же измѣненіями. Единственная разница въ томъ, что при ежедневномъ потребленіи алкоголя отсутствовало то психомоторное облегченіе, которое найдено при опьяненіи.

Резюмируя работы Smith'a и Fûrer'a, производившихъ подобныя же опыты, авторы констатируютъ чрезвычайное сходство *всѣхъ* полученныхъ результатовъ, небольшія же различія между ними приписываютъ индивидуальности лицъ и различнымъ условіямъ, въ которыхъ производились опыты.

Разбирая всѣ полученныя данныя, авторы приходятъ къ слѣдующимъ, практически весьма важнымъ, выводамъ:

1) Одинъ приемъ алкоголя, въ количествѣ приблизительно 80 гр., улетучивается не скоро и не вполне, а оставляетъ по себѣ слѣды, которые еще замѣтны послѣ 24 часовъ. 2) Если такой приемъ повторять каждые 24 часа, то понемногу дѣйствіе его суммируется, что уже можно считать хроническимъ алкоголизмомъ, весьма замѣтнымъ послѣ 12 дней, когда умственная производительность падаетъ на 25%—40%. Такимъ образомъ мы получаемъ *научное* опредѣленіе *алкоголика*, далеко не совпадающее съ общепринятымъ, по которому *алкоголикъ—всякій, у котораго можно констатировать хроническое дѣйствіе алкоголя*, т. е. у котораго при всякомъ новомъ приемѣ алкоголя еще не успѣло испариться дѣйствіе предыдущаго. 3) Изъ того, что заучиваніе чиселъ дается труд-

¹⁾ A. s. h. Psycholog. Arbeiten von Emil Kräpelin, III. S. 205.

нѣе подѣ вліаніемъ алкоголя, нежели сложеніе, слѣдуетъ, по-видимому, что болѣе сложный умственный трудъ терпитъ болѣе, нежели простой. Это подтверждается ежедневными наблюденіями. Хроническое дѣйствіе алкоголя можетъ оставаться долгое время незамѣченнымъ при выполненіи обыденной умственной работы, но оно проявляется въ изсяканіи творческой способности, въ потерѣ индивидуальности, въ неспособности выполнить трудную, отвѣтственную задачу. 4) Разъ установившіяся измѣненія исчезаютъ очень медленно, что подтверждается и клиническимъ опытомъ. 5) Продолжительное употребленіе алкоголя оставляетъ по себѣ, несмотря на полное воздержаніе, въ теченіи извѣстнаго времени сильную впечатлительность къ нему, такъ что новое дѣйствіе яда выступаетъ скорѣе и сильнѣе прежняго, что также подтверждается клиническимъ опытомъ.

Такимъ образомъ всѣ упомянутые опыты даютъ намъ какъ бы эскизъ тѣхъ психическихъ измѣненій, которые всѣмъ хорошо знакомы изъ клинической картины хроническаго алкоголизма. Они позволяютъ намъ наблюдать возникновеніе тѣхъ поврежденій, которыя характеризуютъ алкоголика. Каковы бы ни были различія въ степени и времени появленія этихъ поврежденій, обусловливаемые различными факторами, разрушающее дѣйствіе алкоголя въ главныхъ своихъ чертахъ всегда будетъ принимать одинаковое теченіе.

Интересно также отмѣтить, что самыя лица, надѣ которыми производились опыты, и не подозрѣвали ослабленія ихъ интеллектуальной производительности; только путемъ сопоставленія результатовъ можно было доказать этотъ фактъ.

Въ заключеніе авторы говорятъ, насколько ошибочно столь часто, даже въ медицинскихъ сферахъ, распространенное мнѣніе о безвредности умѣреннаго ежедневнаго употребленія алкоголя. Уже донинѣ произведенныхъ опытовъ достаточно, чтобы убѣдиться, что постоянное, правильное употребленіе спиртныхъ напитковъ далеко не безразлично для психическаго благосостоянія, что, наоборотъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ новый приѣмъ алкоголя наступаетъ равнѣе, чѣмъ испарилось дѣйствіе предыдущаго, съ необыкновенной быстротой развивается комплексъ тѣхъ явленій, которымъ присуще названіе хроническаго алкоголизма.

Софія Фуксъ-Вольфрингъ (Вѣна).